

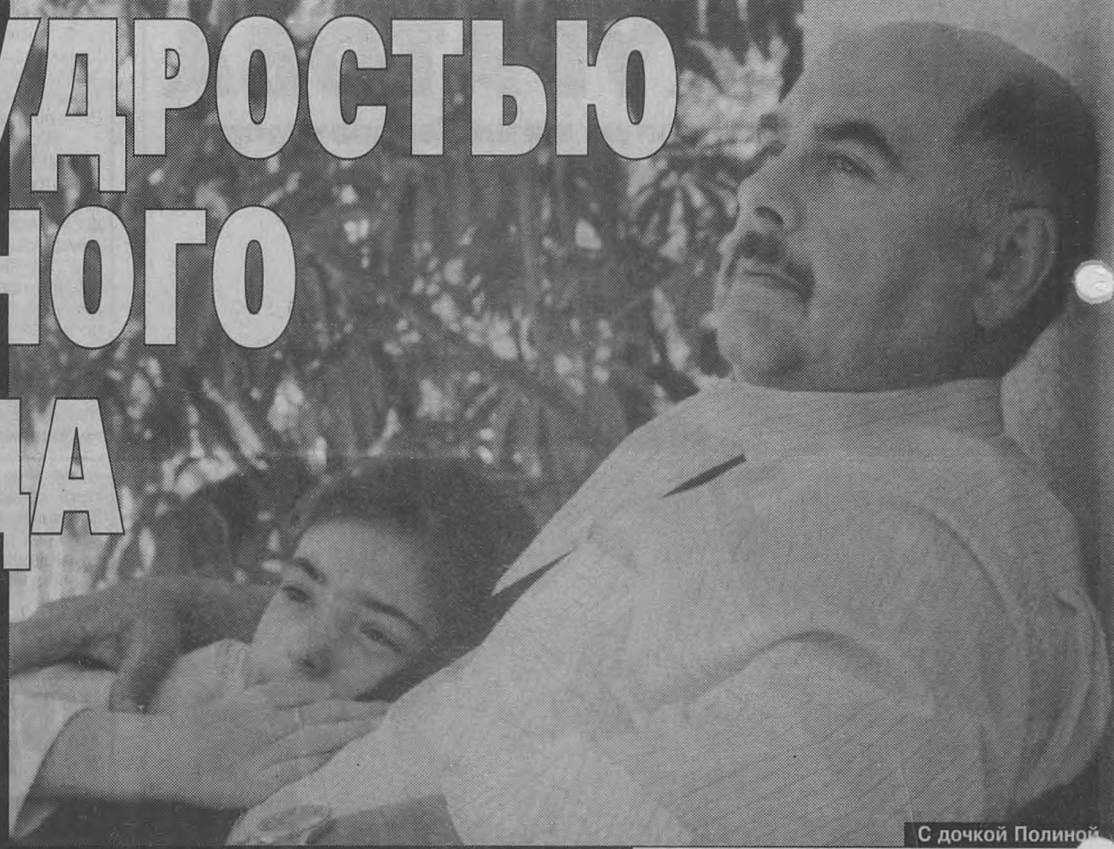
ЕМОК. Комсомолец 1999 — 3 апр

С Катин-Ярцевым в "Том самом Мюнхгаузене".

РЕБЕНОК С МУДРОСТЬЮ ВЕЧНОГО ЖИДА

**Владимир
Долинский:
"Бог в мою
сторону
посмотрел"**

С дочкой Полиной

Когда я вошла в прихожую, он прокашлялся и, смущаясь, сказал жене: "Вот, познакомься, это Наташа. Теперь она будет жить вместе с нами... Я не хотел тебе говорить сразу, но наши отношения с ней зашли уже слишком далеко..." — "Я так и поняла, — тихо сказала жена, тоже Наташа, — проходите..." Я, чувствуя себя настоящей разлучницей, сняла сапожки и влезла в свои новые домашние тапочки. Прошла в уютную красивую гостиную и тут же он, подхватив меня под руку, потащил к окну: "Ты только посмотри, какой у нас тут вид!" Передо мной расстилалась Поклонная гора, отражаясь в золотом куполе храма. Я взглянула на него, своего избранника, и подумала: это редко так бывает, когда артист и на экране веселый, и в жизни...

ция", который будет сниматься на РТР. Какая-то у него прямо мистическая связь с многосерийными картинками — снимался даже в одной из серий американской "Полицейской академии". Володя как режиссер поставил пьесу Розовского "Раздевалка", у него была своя передача на НТВ "Книжный магазин", он угонял машины в фоменковском "Перехвате", после Театра сатиры играл в Театре миниатюр, затем в "Ленкоме" и, наконец, нашел себя в театре Розовского "У Никитских ворот".

Поистине как о гениальном трагикомическом актере о нем отзывался Аесь Адамович, и даже Артур Миллер был потрясен его игрой в своей пьесе "Цена". "Его герой, Соломон Грегори, — говорил драматург, — как большой ребенок, но с мудростью и пониманием Вечного Жида". Вообще, это сочетание присуще многим ролям Долинского. Отец Горанфло в "Графине де Монсоро" тоже похож на большого ребенка, постоянно шлохдающего и просящего прощения, хитрого, коварного и в то же время простодушного, открытого. И в постановке "Романа о девочках" Владимира Высоцкого милый старикашка Максим Петрович превращается в деспота, фашиста, у которого руки по локоть в крови, похлеще, чем в американских ужастиках.

Проснувшийся в лагере поэтический дар Долинского вдруг нашел применение в песнях театра Розовского "Гамбринус" и "Роман о девочках". Он во многом дополнил тексты своих

персонажей. В общем, внес отсебятину, но совершенно не лишнюю. А потом взял да и вообще написал рассказ "Dolce Vita". Его опубликовали в американской "Панораме". Рассказ очень даже многим понравился, вследствие этого он стал потихоньку-потихоньку разрастаться и в конце концов превратился в автобиографическую повесть. Так что мне по большому счету нет смысла стараться пересказать вам биографию Владимира Долинского, очень скоро можно будет прочитать ее, что называется, из первых рук.

Но вдруг он о чем-то не напишет? Например, о том, как трогательно относится к своей дочери. Как-то так случилось, что, имея пять жен, Володя не имел ни одного ребенка. И уже смирился с тем, что Бог детей не дал, когда на 44-м году жизни у него родилась Полина. Он сразу же в роддоме влюбился в нее. А Полину назвал, вспомнив романтическую французскую "Звезды пленительного счастья". Сейчас Полина 10 лет, и в нее уже попал вирус актрисы, когда она снялась в одной из передач "Книжного магазина". Полина с папой большие друзья. Она, кажется, переняла Володино чувство юмора, при помощи которого, как он считает, можно решить многие вопросы: "Мы с дочурой часто дурачимся. Разговариваем на абракадабре: "Лко да мушне пимо несно". "Папа, а кусино мукака?" И по интонации мы должны понять друг друга. Учимся говорить по одной букве: "Пап, я тебя о лю". — "А я те не о". — "Поче?" — "Потому, что я те ужа лю, лю, лю". У нас много разных игр. Когда она

с. 2
была маленькой, спрячешь, например, орешек в снег, понюхаешь воздух: "Поля, мне кажется, что где-то есть орех..."

Они вместе ходят за грибами, на рыбалку. Катаются на санках с Поклонной горы, и Владимир предпочитает лишний раз провести время с дочкой, нежели сходить на какую-то очередную тусовку. А когда на Домбае я спросила его: "Почему ты не катаешься на горных лыжах?", он ответил: "Я не имею права подниматься на самую большую вершину и пробовать спускаться с нее, потому что я могу сломать себе ногу. А я ответствен за дочь".

Долинский не удовлетворен своей актерской судьбой. Ему все время кажется, что он мог бы сделать гораздо больше: "Знаешь, вот Андрюша Миронов всю жизнь завидовал, нет, неправильное слово, не завидовал, а хотел дотянуться до уровня Табакова. Хотя он, может, уже и перерос его по популярности и стал всеобщей звездой, и тем не менее..." Долинский никому не завидует, но очень часто в ролях не подражает, но представляет: а как бы это сыграл Евстигнеев? И пробует сыграть именно так: "Все равно ничего общего у нас нет, не получается, но пытаюсь. Я очень люблю Папанова, Леонова, Юрского. Я их не пародирую, но представляю, как бы кто-то из них это сделал в той или другой роли. Получив роль, я думаю: "А кого бы ты назначил на эту роль?" И сам себе отвечаю: "Я бы назначил Ролана Антоновича Быкова". — "А как бы он играл?" И стараюсь сыграть так же. Мне это помогает. Люблю Габена, Николсона".

Любой, самый поганый американский боевик он досматривает до конца. "Включил и, как дурак, не могу остановиться. А что же будет дальше? Я вообще очень благодарный слушатель и зрительщик. Мне все интересно Потом я

могу уже разобрать, что плохо, а что любопытно, но когда я смотрю, я в это погружаюсь".

И в кино, и в театре он считает, что не сделал многого только по своей вине. Он сам ломал свою жизнь, переходил из театра в театр, руководствуясь вечной неудовлетворенностью, в поисках лучшего был конфликтен и несдержан: "Я мог ругаться, мог расставаться с людьми. Я много сам себе по жизни наговялял. Мне винить никого. Хотя, Бог, конечно, в мою сторону все-таки посмотрел".

Как он может с кем-то ругаться, я не представляю. Он совершенно не похож, как он выражается, "на Актера Актерича", упивающегося своей славой, и потому позволяющего себе грубо разговаривать с костюмершами. Но, может быть, действительно он был другим. Как он говорит, его очень изменила дочь. А до этого, наверное, зона: "Я ко всему адаптируюсь легко. Но вот ты знаешь, какая интересная штука: когда не ладится что-то с деньгами или с работой, думаешь — господи, как же просто и надежно было в лагере. Стабильно. Все-таки там было очень много хорошего. Там ведь такая же жизнь, только на тебе лежит гнет несвободы. Конечно, лучше бы этого не было, но раз уж случилось, то надо было найти и максимально использовать все положительные моменты. Мне кажется, я смог это сделать".

Узнав все это, я решила, что не буду шестой женой Долинского, хотя не испытывать к нему симпатии, честно скажу, невозможно. Но он слишком любит свою Наташу, к тому же она в прошлом тоже актриса. Поэтому сценку моего прихода они разыграли так естественно и артистично. Наташа Волкова ради Долинского оставила свою профессиональную карьеру. И, судя по всему, за 12 лет ни разу не пожалела об этом. Влезая обратно в свои сапоги, я подумала: это редко так бывает, когда артист и на экране веселый, и в жизни.

Наташа ЖУРАВЛЕВА.

В комнату вошла Наташа — ну что ж, давайте знакомиться. Я сказала, что мы с Володей познакомились на Домбае на фестивале телесериалов. Он там всех покорила своим остроумием и жизнерадостностью, даже во время конкурса на лучший анекдот именно стол, за которым сидел Долинский, выиграл первый приз. Ну и так далее. Люди разного возраста помнят его: кто как пана Пепичека, самого молодого завсегдата "Кабачка "13 стульев", кто как пастора из "Того самого Мюнхгаузена" или Бруевича из "Зимней вишни", и, конечно, как отца Горанфло из "Графины де Монсоро"...

Маленький Долинский был похож на пончик. Так его и звали одноклассники. С самого раннего детства он мечтал стать артистом, не поддаваясь всеобщему увлечению космонавтикой и полностью игнорируя свою шепелявость. Когда Вовочка поступал в Щукинское училище, он не нашел ничего лучше, как прочитать приемной комиссии стихотворение Симонова к Алексею Суркову, перенасыщенное шипящими и свистящими:

— Ты помниф, Алефа, дороги Шмоленщины... — с великим чувством читал Долинский.

У него слезы текут, а комиссия ржет. Потом Борис Захава, председатель, говорит:

— Очень хорошо, просто прекрасно, только надо лечиться. И принесите справку от логопеда — что дефект исправимый.

Володя "вылечился" и поступил на курс Борисова. Закончив Щуку, пошел работать в Театр сатиры. Его мечта сбылась, он стал актером, его узнавали на улицах. Он был приятным молодым человеком, компанейским, в меру капризным и невероятно любимым женщинами. Женился на одной из самых красивых выпускниц Щукинского училища Вале Шендриковой, исполнившей роль Корнелии в "Короле Лире". Семейное счастье, правда, длилось недолго. После сумасшедшей любви, нескольких разбитых сервизов и хрустальных ваз супруги так же бурно разошлись.

Но пылкий юноша на этом не остановился. Всего за свою жизнь Долинскому удалось скопить целых пять жен, причем со всеми он умудрился остаться в прекрасных отношениях. Вот ведь как тесен мир — моя мама рассказывала, что когда Володе было 24 года, он был в гостях у моих родителей со своей девушкой Леной, маминной подругой. Веселый был, говорит, балагур. А Лена тогда только рассталась с одним крайне известным актером и очень переживала, а все ей говорили: "Дурочка, Долинский в сто раз лучше!" И, в общем, все у него было бы хорошо, если бы в один прекрасный день Володя не решил нарушить "правила о валютных операциях". Но вот что значит настоящий артист: "Когда меня увозили, в голове была только одна мысль: мне же надо быть вечером в театре. Я же срываю спектакль!" Так благополучный мальчик из хорошей семьи, не убивший, не укравший, а сделавший лишь то, что делают сейчас в любом обменном пункте, оказался под следствием.

Мосгорсуд дал Долинскому 5 лет, отсидел он четыре. У него были очень мощные ходатаи — Ольга Аросева, Михаил Державин, Андрей Миронов, Анатолий Папанов. Президиум Верховного Совета не мог не отреагировать на их письмо. В тюрьме совершенно неожиданно для себя вдруг начал писать стихи:

Я расскажу тебе, мама,
Что такое, когда избивают,
Когда, отрывая от дома,
Разлукой тебя пытаются...

Писал грифелем на полях газеты... Часто думал: "Вот если бы мне сейчас предложили — чего тебе больше хочется: бабу или на сцену? Я бы лучше два часа на сцене постоял..." Тосковал по театру... И еще очень боялся, что мама не дождется... Слава Богу, дождалась.

На зоне Долинского уважали. Правда, мучили расспросами о коллегах по "Кабачку": "Ну, колись, с кем пани Моника живет? А кого ган Владек трахает?" Он отвечал с большой долей фантазии, но в целом держался скромно. Иногда читал сокамерникам любимого Симонова, Есенина или Пастернака, а спустя годы признался, что более благодарной аудитории он не встречал никогда.

Когда Долинский освободился, ему было уже за 30. Изменился ли он? Стал ли другим человеком? Он считает, что стал лучше. Научился ждать, терпеть, догонять. "Там люди либо ломаются, либо крепнут. Я считаю, что я окреп. Лагерь подтянул и многому научил. Ценности изменились... Я понял, что жизнь не такой уж подарок и по ней нельзя катиться колом..."

Как ни смешно, но многие его приятели по зоне сейчас стали крутыми, серьезными бизнесменами, и сам Владимир считает, что если бы завтра запретили работу актера, он вполне смог бы заняться бизнесом. Например, ресторанным. "В какой-то степени это близко к театру. Завлечь людей, чтобы им было интересно, не просто там осетрина и яичница, а придумать какую-нибудь изюминку. Я сам некоторые блюда готовлю очень неплохо". Но, похоже, нескоро ему придется использовать этот запасной вариант, потому что сейчас как раз он очень востребован.

За эти годы у Долинского практически не было простоев. Снимался в фильмах — "Страсти по Владимиру", "Агапе", в 14-серийной "Зимней вишне", не менее серийной "Графине де Монсоро" и, к слову о сериалах, только что получил предложение от Давида Кеосаяна сыграть главного редактора в телесериале "Редак-